

УДК 349.6 (470)
ББК 67.407 (2Рос)
Т 91

С.М. Тутарищева

Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Адыгейского государственного университета, тел.: (8772)59-39-63

К вопросу о содержании конституционно-правовой гарантированности экологических прав человека и гражданина в Российской Федерации

Аннотация: В статье анализируются перспективные направления совершенствования экологического законодательства в сфере защиты прав человека.

Ключевые слова: Конституция, экологические права, осуществление и защита прав.

S.M. Tutarishcheva

Candidate of Psychology, Senior Lecturer of Civil Law Department at Adyghe State University, ph.: (8772)59-39-63

On the content of constitutional-legal guarantee of ecological rights of the person and the citizen in the Russian Federation

Abstract: In the paper, promising directions of perfection of the ecological legislation in sphere of protection of human rights are analyzed.

Keywords: The Constitution, the ecological rights, realization and protection of the rights.

В условиях сложной социально - экономической ситуации в стране и экологического кризиса необходимо решить задачи перехода от эксплуатации и завоевания любым путём Природы к её сохранению и сотрудничеству с ней. В этих условиях экология человека приобретает особо важное значение, поскольку нормальное условие его существования прямо зависят от того, насколько человек вписывается в природу, обладая экологическим правосознанием и культурой. Это, несомненно, стимулирует реализацию субъективных прав на благоприятную окружающую среду и означает:

- свободу поведения индивида в границах, установленных нормой права;
- возможность для индивида пользоваться определённым социальным благом;
- полномочие совершать определённые действия и требовать совершения соответствующий действий от других лиц [1,С32].

Анализ закрепленных в Конституции экологических прав свидетельствует, что их назначение функционально различно и позволяет выделить следующие группы:

1) права, направленные на удовлетворение потребностей человека за счет ресурсов природы. К ним относятся право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ) и право на природопользование (ст. 36 Конституции РФ)

2) права, направленные на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды. К ним относят право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) и на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности (ч. 3, ст. 37 КРФ);

3) права, служащие средствами обеспечения, соблюдения и защиты вышеперечисленных прав. К этой группе относятся права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции РФ), на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу человека экологическим правонарушением и т.п.

В Конституции РФ в ст. 42 закреплено: "Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением". Это право означает возможность жить в благоприятных условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью, и требовать от соответствующих должностных лиц специально уполномоченных органов (государственных органов в области охраны окружающей среды) поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии.

Данная статья Конституции не придает праву на благоприятную окружающую среду какое-то особое главенствующее положение по сравнению с другими закрепляемыми правами. Но, основываясь на комментариях ведущих юристов-теоретиков (Стеценко О., Касаткина Т., Яблоков А. и др.), а также анализе действующего законодательства Российской Федерации, можно констатировать следующую картину: право на благоприятную окружающую среду занимает главенствующее место в общей системе ЭП гражданина РФ, поскольку осуществление остальных прав фактически в связи с отсутствием других источников отталкивается от него как более четко закрепленного законодателем.

Приходится констатировать, что в юридической науке нет единого понимания сущности права граждан на благоприятную окружающую среду. Его содержание рассматривается в основном учеными-экологами зачастую с позиции прав природопользования и недропользования.

Тем не менее, можно выделить следующие элементы, характеризующие право на благоприятную окружающую среду:

- а) по своей юридической природе оно является государственно-правовым институтом;
- б) имеет многоаспектный характер;
- в) принадлежит каждому от рождения и, как условие жизни, является неотчуждаемым и может быть отнесено к числу основных конституционных прав граждан.

В группу прав, дополняющих право на благоприятную окружающую среду, входят:

- 1) право на жизнь (ч.1 ст.20 Конституции РФ) - в связи с угрозами для существования личности, связанными с экологическими авариями, катастрофами или хроническим смертельным загрязнением;
- 2) право на личное достоинство в части запрета любых опытов на человеке без добровольного согласия (ч.2 ст.21 Конституции РФ) - в связи с экспериментальным подверганием человека воздействию разных экологических факторов;
- 3) право на труд в безопасных условиях (ч.3 ст. 37 Конституции РФ). Один из важнейших факторов прогресса любого общества - его всесторонняя, всеобъемлющая информированность.

Право на информацию во всем мире является одним из основополагающих прав личности. В настоящее время право гражданина на получение информации, в том числе и экологической, законодательно защищено прежде всего самой Конституцией (ст. 42).

Так, ст. 29 гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Часть 2 ст.24 обязывает органы государственной власти, органы МСУ и их должностных лиц обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами, материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

А ст.41 предусматривает ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни людей. Однако стоит помнить, что право граждан на достоверную информацию об окружающей среде не является абсолютным, оно ограничивается интересами охраны государственной и коммерческой тайны.

К сожалению, законодательно установленные запреты на сокрытие информации о состоянии окружающей среды на практике не всегда соблюдаются. Так, в апреле 1993

года на Сибирском химкомбинате в Томске-7 произошла авария, повлекшая выброс в окружающую среду радиоактивных веществ. Последствия этой аварии с точки зрения «чистой физики» были неизмеримо меньше, чем в Чернобыле. И всё-таки было нечто крайне опасное, что объединяло обе аварии - это молчание. Чем меньше информации, тем меньше выводов, тем меньше претензий к ядерщикам.

Право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением, закреплено в ст.42 Конституции – является производным от права на благоприятную окружающую среду, и, по сути, обеспечивает его.

Важной особенностью возмещения вреда вследствие экологического правонарушения является его причинение не только субъекту прав на соответствующие природные ресурсы, но и обществу в целом. Если рассматривать данный вопрос уже, то, обратившись вновь к Конституции, видно, что имеющиеся комментарии дают на вопрос о гарантированности права на благоприятную окружающую среду весьма расплывчатый ответ. В официальном комментарии к Конституции РФ под редакцией О.Е. Кутафина содержание права на информацию о состоянии окружающей среды, а также содержание и защита права на благоприятную окружающую среду практически не разъясняются [2,с.45]. До сих пор не появилось достаточно оснований (в том числе воплощенных в российском законодательстве), чтобы охарактеризовать право на благоприятную окружающую среду как общепризнанный принцип и норму международного права.

В ходе интерпретации данного принципа и была сформулирована концепция, которая основывается на устоявшейся и проверенной временем иерархии прав, имеет множество сторонников среди европейских правоведов и поддерживается рядом отечественных авторов (Бринчук М.М., Третьякова А.А. и др.): 1) право на информацию экологического характера, которое включает в себя не только право на доступ граждан к экологической информации, но и одновременно общественный контроль за действиями правительств и крупных промышленных предприятий, а также право истребования информации экологического характера в судебном порядке; 2) право на общественное участие в принятии решений по вопросам экологического характера, которое также является одним из общепризнанных прав и получает свою трактовку в концепции оценки влияния на природную среду; 3) право на судебную и административную защиту нарушенных ЭП, которое закреплено одновременно как в рамках основополагающих прав человека, так и в международном ЭП и основывается в Европейском союзе на Международном пакте ООН о гражданских и политических правах; 4) дополнительно, с учетом мировых тенденций развития ЭП, европейские правоведы также выделяют и право на качество окружающей среды, что практически подходит по смыслу под установленное Конституцией РФ право человека на благоприятную экологическую среду [5].

Несмотря на кажущуюся стройность и законченность Российской системы ЭПЧ, она не так гармонична, как следовало бы ожидать. Из приведенных примеров, проиллюстрированных судебной практикой, можно утверждать, что добрая половина неотъемлемых ЭП гражданина России не имеет под собой реального обоснования и их осуществление зависит только от воли национального законодателя. При этом, соответственно, более уязвимые права являются довольно легко оспариваемыми в ходе судебных рассмотрений споров, связанных с их реализацией, в связи с чем представляют собой лишь руководство для законодателей, но не общепризнанную норму права и вместе с тем незатухающий источник всевозможных правовых коллизий. Из подобной ситуации есть два выхода:

1. Совершенствовать российское экологическое законодательство в рамках одного из следующих вариантов: а) признать право на благоприятную экологическую среду доминантным в иерархической системе ЭП гражданина и путем издания уточняющих нормативных актов придать ему реальное теоретическое наполнение и создать действующий национальный механизм его гарантированности; б) пересмотреть

существующую систему прав гражданина России, что в связи с ее текущим слабым теоретическим обоснованием представляется вполне возможным, заменив ее более детально проработанным и перспективным европейским аналогом, привнеся тем самым в национальное российское законодательство и ряд ранее неизвестных ЭП, таких как, например, право на общественное участие в принятии решений по вопросам экологического характера.

2. Активно влиять на законодательный процесс в рамках комиссий Совета Европы, отстаивая там позицию ускорения закрепления права на благоприятную окружающую среду в документе, который был бы признан странами - членами Совета Европы. Однако данный вариант без соответствующих встречных инициатив Совета Европы и Евросоюза с большой степенью вероятности может оказаться тупиковым.

По нашему мнению, более перспективным направлением совершенствования экологического законодательства в сфере защиты прав человека сейчас должно являться изменение российского законодательства на внутринациональном уровне путем поиска новых подходов построения и обоснования системы ЭП гражданина РФ.

Примечание:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. М.: НОРМА, 2000. С. 98.
3. Бринчук М.М. Введение в экологическое право. М., 2000. С. 51.
4. Экологическое право на рубеже веков / под ред. А.К. Голиченкова. М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. С. 56.
5. Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. 1995-2000 гг.: учеб. пособие для вузов / сост. А.К. Голиченков, И.А. Игнатьева; под ред. А.К. Голиченкова. 2-е изд., доп. М., 2000 («Софрино-2» - «Софрино - б»). С. 23.
6. Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. науч. тр. / под ред. О.Л. Дубовик. М.: ИНИОН - ИГП РАН, 2001. С. 74.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation. December 12th, 1993 // Russian newspaper of 25 December 1993.No.237.
2. The article comment to the Constitution of the Russian Federation / Ed. L.A.Okunkov. M.: NORMA, 2000. P. 98.
3. Brinchuk M.M. Introduction in the ecological right. M., 2000. P. 51.
4. The Ecological right at a boundary of centuries / Ed. A.K.Golichenkova. M.: ZERTSALO, 2000. P.56.
5. The Ecological right of Russia: The collection of materials of Sci. – Prac. Conf. 1995 – 2000: the manual for higher schools / Comp. A.K.Golichenkov and I.A. Ignatyev; Ed.A.K.Golichenkov. 2 ed., added. M., 2000 (“Sofrino-2” – “Sofrino – 6”). P. 23.
6. The Modern ecological right in Russia and abroad. The collection of proceedings / Ed. O.L.Dubovik. M.: INION – IGP of the Russian Academy of Sciences, 2001. P.74.